

Политическое пространство региона / Political space of a region

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407, eISSN 2587-8549

УДК 323.174

**Л. М. ЛЕМАЙКИНА, МНОГОЯЗЫЧНОСТЬ КАК ФАКТОР
Е. Г. УЛЯШКИНА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ**

Ключевые слова: регион; многоязычность; государственный язык; региональный язык; лингвосоциальные проблемы

Введение: российская государственная система — довольно сложное и многогранное политическое явление, обусловленное различными факторами, в частности принципом многонациональности. На территории России бесконфликтно живут 193 нации, что создает условия для сохранения и развития национальной идентичности. Анализ международных нормативно-правовых актов, законодательства Российской Федерации и ее субъектов показывает, что право народов на самоопределение, выраженное в том числе и в сохранении языка, является одной из основных задач государства.

Материалы и методы: в статье использованы общенаучные (научный анализ, дедукция и индукция) и специальные (анализ нормативно-правовых документов, сравнительный метод) методы научного познания. Кроме того, в качестве исходных материалов использовались результаты социологических исследований других ученых.

Результаты исследования: анализ российского федерализма с точки зрения национальной идентичности выражен в сохранении и укреплении культурных особенностей, традиций, языка и т. д. В данном исследовании отображается официальная позиция Российской Федерации к возможности признания национальных языков титульных наций некоторых субъектов Российской Федерации наряду с ее государственным языком. При этом делается вывод о важности своевременного решения языковых проблем в социально-политической жизни регионов.

Обсуждение и заключения: юридический фундамент многоязычности — Конституция Российской Федерации, в которой закреплён принцип народов

ЛЕМАЙКИНА Людмила Михайловна, профессор кафедры английского языка для профессиональной коммуникации Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат культурологии (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68) (*e-mail:* lm55@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5061-9616>

УЛЯШКИНА Екатерина Григорьевна, аспирант кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68) (*e-mail:* katrin-ruz@mail.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4670-003X>

© Лемайкина Л. М., Уляшкина Е. Г., 2017

на самоопределение. Субъекты Федерации, образованные по национальному признаку, имеют определенные полномочия по реализации языковой политики, которая не должна ущемлять права других народов.

Введение. Специфика коммуникационной составляющей на разных этапах становления государственности во многом обусловлена государственным строем, режимом, национальным составом и т. д. Официально признанный фактор многоязычности выступает отличительной особенностью государств. Российская Федерация в этом контексте является одним из самых ярких примеров.

Объединив в своем составе большое количество народов, имеющих собственное историческое прошлое, культурные особенности, традиции, язык и т. д., Россия, с одной стороны, стала государством с колоссальным культурным наследием, стремящимся подчеркнуть уникальность каждого народа, с другой — столкнулась с потенциальной опасностью для сохранения самой государственности в результате возникновения межнациональных конфликтов. В целях устранения возможных негативных явлений политика российского федерализма построена таким образом, что национальная идентичность является одной из важных составляющих функционирования государства.

Обзор литературы. Если обратиться к международным нормативно-правовым актам¹, законодательству Российской Федерации² и ее такого региона, как Республика Мордовия³, то можно отметить, что право народов на самоопределение, выраженное в том числе в сохранении и развитии языка, является одной из основных задач государства.

Анализ сущности российского федерализма нашел отражение в работах Н. С. Грудина [1], показавшего особенности государственного устройства России, главной из которых является асимметричность (т. е. сложность), выражающаяся в наличии национально-территориальных образований, основу

¹ См.: Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств ETS № 148 (Страсбург, 5 ноября 1992 г.) // Информ.-прав. обеспечение ГАРАНТ (дата обращения: 03.02.2017).

² См.: Конституция Российской Федерации // Информ.-прав. обеспечение ГАРАНТ (дата обращения: 03.02.2017).

³ См.: Закон Республики Мордовия «О государственных языках в Республике Мордовия» от 6 мая 1998 г. № 19-З // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.02.2017).

которых составляют фактически язык, культура, а не былая государственность, и разных принципов их вхождения в субъекты Российской Федерации как административно, так и территориально.

Под руководством сотрудников Института этнологии и антропологии Российской академии наук В. А. Тишкова, С. В. Соколовского [2—3], В. В. Степанова [4] проведен научный анализ возможной имплементации Европейской языковой хартии в России, выявлены трудности этого процесса, показаны его сложность и неоднозначность.

Сотрудниками Научного центра социально-экономического мониторинга (г. Саранск) (НЦСЭМ) проведены социологические исследования на территории Республики Мордовия, которые показали текущую общественно-политическую ситуацию в малочисленных национальных группах⁴. Частично результаты этих исследований касались и языковых вопросов.

Материалы и методы. В статье использованы общенаучные и специальные методы научного познания. Общенаучными методами выступили научный анализ, дедукция и индукция, специальными — анализ нормативно-правовых документов, сравнительный метод. В качестве исходных материалов использовались результаты социологических исследований других ученых.

Результаты исследования. В Конституции Российской Федерации зафиксировано положение о статусе многонациональности российского народа. Положение о федеративном устройстве России закреплено в первой главе «Основы конституционного строя» (ст. 1), что гарантирует России избежания возможного демонтажа федеративных основ в организации государственного устройства⁵. Сегодня сущность российского федерализма представляет собой систему взаимодействия федеративного центра и его субъектов, разграничение полномочий между органами власти Российской Федерации и ее регионами.

⁴ См.: Состояние межнациональных отношений в Республике Мордовия в 2016 г.: украинская диаспора: аналит. докл. / науч. рук. В.В. Конаков; Науч. центр соц.-экон. мониторинга. Саранск, 2016. 51 с.; Социальный портрет татар Республики Мордовия: бюлл. / под ред. В.В. Конакова; Науч. центр соц.-экон. мониторинга. Саранск, 2016. 80 с.

⁵ Конституция Российской Федерации.

Несмотря на то что территориально Российская Федерация состоит из ограниченно правоспособных территориальных образований (85 субъектов), наделенных определенными полномочиями, закрепленными Конституцией Российской Федерации, субъекты, образованные по национальному признаку, имеют некоторую специфику официального использования языков в государственном управлении. Суть «этнического федерализма» заключается в наличии территориальных автономий с титульными нациями и официальными языками [4, с. 105].

С учетом указанного устройства языки в Российской Федерации имеют несколько градаций своего официального статуса: русский является государственным на всей ее территории; 36 языков в дополнение к русскому относятся к государственным языкам республик Российской Федерации; 15 языков (без учета необозначенных языков в 6 регионах: республиках Башкортостан, Марий Эл, Татарстан, Удмуртия, Хакасия и Чукотском автономном округе) имеют статус официальных (в официальных сферах общения) в местах компактного проживания населения, не имеющего своих национально-государственных и национально-территориальных образований или живущего за их пределами. За всеми языками государство признает равные права на их сохранение и развитие.

В России существует более 270 языков и диалектов, из них в образовательном процессе используются 74 (в качестве языка изучения), 23 — в качестве языка обучения⁶.

Республика Мордовия имеет законодательную основу в использовании государственных языков в виде Закона Республики Мордовия № 19-З «О государственных языках в Республике Мордовия» от 5 мая 1998 г. На основе этого закона официальными языками на территории республики признаются русский и мордовский (эрзянский и мокшанский). Он регламентирует порядок использования языков по общирному списку вопросов относительно: прав граждан Республики Мордовия; использования языков в органах государственной власти Республики Мордовия; использования языков в деятельности государственных органов,

⁶ См.: СМИ и информационные ресурсы на языках народов России. URL: <http://fadn.gov.ru/news/2016/06/16/2811-smi-i-informatsionnye-resursy-na-azykah-narodov-rossii> (дата обращения: 15.02.2017).

организаций, предприятий и учреждений; географических названий, надписей, топографических обозначений и дорожных указателей; содействия национально-культурному развитию мордвы, проживающей за пределами республики. Закон также предусматривает ответственность за нарушение законодательства Республики Мордовия о государственных языках Республики Мордовия⁷.

В соответствии с этим законом в случае необходимости существует возможность дублирования информации на мордовском языке при осуществлении делопроизводства в органах государственной власти Республики Мордовия, органах местного самоуправления, в правоохранительных органах, судопроизводстве и нотариальном делопроизводстве (ст. 11). Предусмотрена возможность для депутатов Государственного Собрания Республики Мордовия, желающих выступить на мордовском (мокшанском или эрзянском) на сессиях Государственного Собрания Республики Мордовия, заседаниях совета, комиссий и комитетов Государственного Собрания. Для этого необходимо заблаговременно известить секретаря совета Государственного Собрания Республики Мордовия (ст. 12). Определенные юридические тонкости в использовании государственных языков имеются в проведении выборов. При подготовке и проведении выборов используются русский, мордовский (мокшанский, эрзянский) языки (ст. 14). Бюллетени оформляются на русском языке, однако по решению Центральной избирательной комиссии региона определенное количество может готовиться и на мордовском (мокшанском, эрзянском) языке (ст. 15)⁸.

Также законом предусмотрено наличие государственных программ по сохранению и развитию государственных языков в Республике Мордовия, которые разрабатываются соответствующими органами исполнительной власти региона. Например, в республике действует государственная программа «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия на 2014—2020 годы»⁹.

⁷ См.: Закон Республики Мордовия «О государственных языках в Республике Мордовия».

⁸ Там же.

⁹ См.: Постановление Правительства Республики Мордовия «Об утверждении государственной программы «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия» на 2014—2020 годы» от 18 нояб. 2013 г. № 507 // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.02.2017).

В контексте изучаемой проблемы стоит отметить, что установление республиканскими властями официального статуса мордовского языка наряду с русским как государственного языка Республики Мордовия не ущемляет конституционные права других народов. Скорее, данный процесс является одним из механизмов для того, чтобы подчеркнуть культурную идентичность, неотъемлемой частью которой является язык, и способствовать ее сохранению.

Однако необходимо отслеживать положение дел, знать общественное мнение. В 2015—2016 гг. НЦСЭМ по заданию Правительства Республики Мордовия провел исследования для составления социального портрета татар и украинцев¹⁰, в которых затронуты вопросы использования родного языка. Социальный портрет татар Республики Мордовия показывает высокую степень владения родным языком и использования его в частной жизни и СМИ¹¹. Однако за пределами этого исследования оставлены вопросы социальной роли языка и изменение языковых потребностей регионов.

В связи с этим интересен вопрос о возможной ратификации и реализации принятой Советом Европы в 1992 г. Европейской хартии (ЕХ) региональных и миноритарных языков¹². Россия подписала этот документ¹³, но из-за ряда существенных различий в подходе к защите языков национальных меньшинств не ратифицировала его.

Под термином «региональные и миноритарные языки (языки меньшинств)» в ЕХ понимаются языки, традиционно используемые на территории соответствующей страны меньшей частью населения государства; языки, отличающиеся от официального языка (языков) этого государства. При этом они не включают ни диалектов, ни языков мигрантов. Эта международная конвенция, направленная на защиту и продвижение языков, используемых представителями традиционных меньшинств, имеет юридическую силу. Она обязывает государства развивать у себя использование региональных и

¹⁰ См. подстрочную ссылку 4 настоящей статьи.

¹¹ См.: Социальный портрет татар Республики Мордовия.

¹² См.: Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств ETS № 148.

¹³ См.: Распоряжение Президента Российской Федерации «О подписании Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» от 22 февр. 2001 г. № 90-рп // Информ.-прав. обеспечение ГАРАНТ (дата обращения: 21.02.2017).

миноритарных языков во всех сферах социально-политической жизни, которое в ЕХ условно разделено на 7 статей: образование, судебную практику, административно-государственное управление, СМИ, культуру, экономическую и общественную жизнь, межгосударственный обмен. Эта хартия направлена на сохранение языкового, этнического, национального и культурного разнообразия Европы. Но она не предъявляет одинаковых требований ко всем странам, а предлагает набор из 68 обязательств, из которых можно выбрать по своему усмотрению только 35 (обязательно 3 по образованию, 3 по культуре, 1 по судебной системе, 1 по административно-государственному управлению, 1 по СМИ, 1 по экономической и общественной жизни, остальные не регламентируются)¹⁴.

В рамках российско-европейской программы Министерства регионального развития Российской Федерации (было упразднено 8 сентября 2014 г.) и ряда европейских институтов власти (Европейская комиссия и Совет Европы) «Меньшинства в России: развитие языков, культуры, СМИ и гражданского общества» в 2009—2011 гг. Мордовия в качестве пробного региона совместно с Республикой Дагестан и Алтайским краем участвовала в ее мероприятиях [3, с. 8]. По результатам отчетов оказалось, что в Мордовии использование мордовского языка (т. е. мокшанского и эрзянского) соответствует 61 параметру ЕХ, а татарского — 39 параметрам¹⁵. Таким образом, республика могла бы стать одним из первых регионов Российской Федерации, которая имплементировала бы положения этого документа и определила начало процесса его ратификации в нашей стране.

Риски и проблемы, с которыми может столкнуться Россия при ратификации (масштаб многоязычия России беспрецедентен для Европы), определенно будут иметь неоднозначную структуру, состоящую из различных моделей защиты в зависимости от уровня языковых потребностей

¹⁴ См.: Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств ETS № 148.

¹⁵ См.: Программа «Национальные меньшинства в России: развитие языков, культуры, СМИ и гражданского общества»: три года дискуссий — в итоге неопределенность. URL: <http://www.kykhkykh.org/17-obshchestvo/156> (дата обращения: 03.02.2017).

населения и особенностей расселения (детализированную до районов и отдельных поселений); большое значение возникающих экономических проблем; возможность появления новых этноконфессиональных конфликтов; внешнеполитический аспект (любые ошибки негативно скажутся на образе России и создадут возможность дополнительного давления на нее) [2, с. 101].

Обсуждение и заключения. Юридическим фундаментом решения языковых проблем является Конституция Российской Федерации, в которой закреплён принцип народов на самоопределение, выраженное в том числе в сохранении языка. Регионы страны, образованные по национальному признаку, имеют полномочия по реализации языковой политики, которая не должна ущемлять права других народов.

Важность исследования лингвосоциальных проблем заключается в том, что они могут развиваться в этноконфессиональную напряженность, перейти в политическую плоскость и достичь стадии конфликтной ситуации. Проведение системных лингвосоциологических исследований, контроль за этим процессом, наличие открытой актуальной статистики, создание соответствующих выделенных структур в федеральном и региональных министерствах по делам национальной политики имеет большое практическое значение, так как будет способствовать укреплению Российской Федерации изнутри и повышению ее авторитета на международной арене.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Грудинин Н.С. К вопросу о сущности современного российского федерализма // *Nauka-rastudent.ru*. 2015. № 09(21). URL: <http://nauka-rastudent.ru/21/2877/> (дата обращения: 16.02.2017).
2. Соколовский С.В. Международный опыт имплементации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств // *Этнографическое обозрение*. 2010. № 4. С. 94—102. URL: http://journal.iea.ras.ru/archive/2010s/2010/Sokolovski_2010_4.pdf (дата обращения: 17.02.2017).
3. Европейская языковая хартия и Россия / под ред. С.В. Соколовского и В.А. Тишкова / *Исследования по прикладной и неотложной этнологии*. М.: ИЭА РАН, 2010. Вып. 218. 95 с. URL: http://static.iea.ras.ru/neotlozhka/218-Europ_khartia.pdf (дата обращения: 17.02.2017).
4. Степанов В.В. Поддержка языкового разнообразия в Российской Федерации // *Этнографическое обозрение*. 2010. № 4. С. 102—115. URL: http://journal.iea.ras.ru/archive/2010s/2010/Stepanov_2010_4.pdf (дата обращения: 19.02.2017).

Заявленный вклад авторов:

ЛЕМАЙКИНА Людмила Михайловна — инициация исследования, поиск аналитических материалов в отечественных и зарубежных источниках.

УЛЯШКИНА Екатерина Григорьевна — написание и доработка текста статьи.

Для цитирования: Лемайкина Л.М., Уляшкина Е.Г. Многоязычность как фактор социально-политических отношений в регионе // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2017. Т. 25, № 3. С. 354—363.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

L. M. LEMAİKINA, E. G. ULYASHKINA. MULTILINGUALISM AS A FACTOR OF SOCIO-POLITICAL RELATIONS IN A REGION

Keywords: region; multilingualism; state language; regional language; linguo-social problems

Introduction: the Russian state system is a rather complex and multifaceted political phenomenon due to various factors, due to the principle of multi-ethnicity, in particular. On the territory of Russia, 193 ethnic groups live without a conflict, which creates conditions for preservation and development of national identity. The analysis of the international legal acts and the legislation of the Russian Federation and its constituent entities indicates that the right of peoples to self-determination (which is also implemented through preservation of language) is one of the main tasks of the state.

Materials and Methods: the paper used the general scientific methods (scientific analysis, deduction and induction) and special methods of scientific knowledge (analysis of legal documents, the comparative method). Besides, the results of sociological research done by other scientists were used as source materials.

Results: the analysis of Russian federalism in terms of national identity is expressed in the preservation and strengthening of cultural characteristics, traditions, language, etc. This study exposes the official stand of the Russian Federation concerning the possibility of recognition of ethnic languages of the titular ethnic groups in a number of constituent entities of the Russian Federation along with its state language. The conclusion is drawn that it is important to timely solve the language problems in the socio-political life of the regions.

Discussion and Conclusions: the legal foundation of the above mentioned phenomena is the Constitution of the Russian Federation which enshrines the principle of self-determination. The constituent entities of the Russian Federation formed on the ethnic basis have certain powers to implement the language policy, which should not infringe upon the rights of other peoples.

REFERENCES

1. Grudin N.S. [To a question about the essence of modern Russian federalism]. *Nauka-rastudent.ru*. 2015; № 09(21). Available at: <http://nauka-rastudent.ru/21/2877/> (accessed 16.02.2017). (In Russ.)
2. Sokolovsky S.V. [On the International Experience of Implementation of the European Charter for Regional or Minority Languages]. *Etnograficheskoe Obozrenie = Ethnographic Review*. 2010; 4:94—102. Available at: http://journal.iea.ras.ru/archive/2010s/2010/Sokolovski_2010_4.pdf (accessed 17.02.2017). (In Russ.)
3. Sokolovsky S.V., Tishkov V.A., editor. [European language charter and Russia]. Moscow: IEA RAN; 2010. Issue 218. 95 p. Available at: http://static.iea.ras.ru/neotlozhka/218-Europ_khartia.pdf (accessed 17.02.2017). (In Russ.)
4. Stepanov V.V. [Support for Language Diversity in the Russian Federation]. *Etnograficheskoe Obozrenie = Ethnographic Review*. 2010; 4:102—115. Available at: http://journal.iea.ras.ru/archive/2010s/2010/Stepanov_2010_4.pdf (accessed 19.02.2017). (In Russ.)

Contribution of the authors:

Lyudmila M. Lemaikina — initiation of the research, search for analytical materials in Russian and foreign sources.

Ekaterina G. Ulyashkina — writing and finalization of the text of the article.

About the authors:

Lyudmila M. Lemaikina, Candidate of Culturology, Professor at the Department of the English Language for Professional Communication, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk, 430005, Russia) (*e-mail*: lm55@yandex.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5061-9616>

Ekaterina G. Ulyashkina, Postgraduate at the Department of World History, Political Science and Regional Studies, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk, 430005, Russia) (*e-mail*: katrin-ruz@mail.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4670-003X>

For citation: Lemaikina L.M., Ulyashkina E.G. Multilingualism as a Factor of Socio-Political Relations in a Region. *REGIONOLOGIYA = REGIONOLOGY*. 2017; 3(25):354—363.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 29.05.2017.